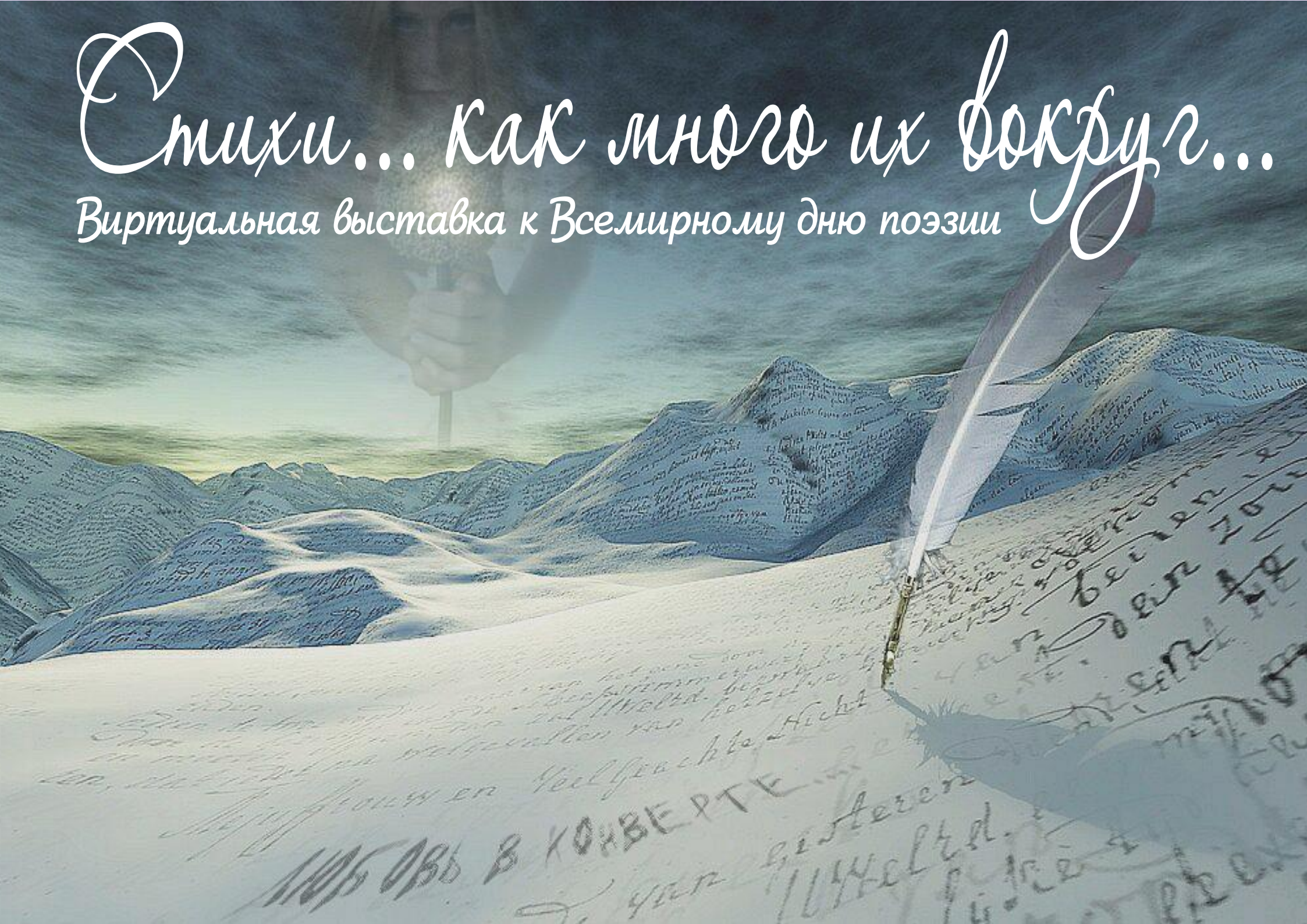

Стихи... Как много их вокруг...

Виртуальная выставка к Всемирному дню поэзии

Ежегодно **21 марта** авторы и читатели отмечают **Всемирный день поэзии**, призванный напомнить жителям планеты о существовании мира Прекрасного. К сожалению, сегодня поэтическое искусство не имеет былой ценности – той, что «музыка души» обретала в эпоху Александра Пушкина или Анны Ахматовой. Но поэзия слишком многогранна, чтобы погибнуть, и поэты находят все новые и новые грани, новые и новые смыслы, новую окраску привычных слов, новую интонацию для не раз описанных состояний. Ведь каждый поэт видит жизнь впервые, а поэзия, «она живет, как мы».

Вознесенский, А.А. Лирика / А.Вознесенский. – М.: ЭКСМО, 2011. – 352 с., илл.

Талантливый человек всегда универсален. В этом сборнике стихов Андрей Вознесенский представлен как лирик, романтик с трагически мятущейся душой, болеющий за людей, за мир вокруг нас. Его поэтические озарения возникают среди обыденной жизни, но тем они ценнее. Открытые им в поэзии звуковые метафоры, видеомы и кругометы - это генофонд русской поэзии, который не всегда однозначно принимался и читателем и критикой.

Но при всех своих открытиях поэт не терял самого главного свойства своей поэзии – нежного трагического лиризма. Обо всём этом и не только в книге: Андрей Вознесенский. Лирика.

Долина, В.А. Фарфор / В. Долина. – М.: ЭКСМО, 2010. – 352 с., илл.

Вероника Долина - совершенно независимая поэтесса, ни на кого не похожая, можно сказать - уникальная. Её стихи и песни сопровождали наши детские влюблённости и мечты. И вот... Словно привет из юности – новая встреча с ее замечательными строками.

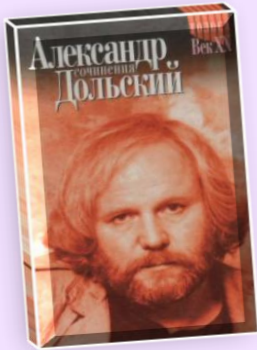
В самые давние времена люди договорились: ценное, самое важное, оно хрупко - дети, слова, да и сама жизнь.

Фарфор – плод работы старинных алхимиков: искали философский камень, а на полпути получили вот это, отлитое в форму теплое дыхание.

В новом издании стихов Вероники Долиной - ноты и иллюстрации, всем знакомые и совсем новые тексты. Это большое "избранное", приличествующее поэту в возрасте "файф-фор". Обо всём этом и не только в предлагаемой книге.

Дольский, А.А. Сочинения: Стихотворения / А.А. Дольский. – М.: Локид – Пресс, 2001. – 495 с., илл.

В этой книге поэта, барда, и просто хорошего мудрого человека Александра Дольского собраны избранные его стихотворения, многие из которых были впоследствии им же положены на музыку.

Стихи Дольского, а вместе с ними и эта книга, обладают большой магией. Они настолько мудрые, светлые, настоящие, что иногда начинаешь сомневаться, что они все были написаны одним человеком. Стихи удивительно гармоничны сами по себе, и гармоничны относительно окружающего мира, природы; многие просто неотделимы от природы.

Дольский привлекает тем, что вместе с читателем он удивляется окружающему миру, что-то советует, чему-то учит, но сам всегда в поиске, в поиске счастья.

И почти в каждой песне есть совет:

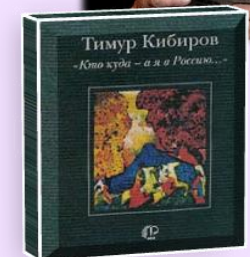
*«И нет лекарства в мире лучше
от страха стать золой в золе,
чем уяснить, что ты - лишь случай,
прекрасный случай на земле».*

Можно много говорить... можно разбирать каждое стихотворение, анализировать, находить новые мысли. Но лучше всего каждому просто читать. Читайте Дольского! И читайте вслух!

Кибиров, Т. «Кто куда – а я в Россию...» / Т. Кибиров. – М.: Время, 2001. – 512 с. – (Поэтическая библиотека)

Сравнительно широкий читатель узнал о существовании поэта по имени Тимур Кибиров во времена перестройки и гласности. Его стихи прозвучали вовремя и были услышаны даже сейчас, когда отечественная публика развлечена обилием новых забот и интересов. Суть поэзии Кибирова в том, что он всегда умел распознавать в окружающей действительности «вечные образцы». Гражданские смуты и домашний уют, любовь и ненависть, пьяный загул и похмельная тоска, дождь и листопад, модные интеллектуальные доктрины и дебиловатая казарма, «общие места» и далекая звезда, старая добрая Англия и хвастливо вольтерьянская Франция, денежные проблемы и взыскание абсолюта, природа, история, Россия, мир Божий говорят с Кибировым (а через него — с нами) только на одном языке — гибком и привольном, яростном и нежном, бранном и сюсюкающем, песенном и ораторском, темном и светлом, блаженно бессмысленном и предельно точном языке русской поэзии. Всегда новым и всегда помнящем о Ломоносове, Державине, Лермонтове, Некрасове, Ходасевиче, Мандельштаме, Пастернаке.

Кружков, Г. Гостя / Г. Кружков. – М.: Время, 2004. – 400 с. - (Поэтическая библиотека)

Григорий Кружков - поэт, исследователь, один из крупнейших в конце XX века переводчиков англоязычной поэзии на русский язык. Он работал с произведениями широкого круга авторов, от шекспировских времён до классиков середины XX века, ему принадлежат переводы поэмы Льюиса Кэрролла, стихотворения Редьярда Киплинга «За цыганской звездой», ставшего в России народной песней благодаря кинофильму «Жестокий романс». За свою переводческую деятельность Кружков награждён Государственной премией Российской Федерации (2003), премией «Иллюминатор» журнала «Иностранная литература» (2002), премией «Мастер» Гильдии мастеров художественного перевода (2009) и др. В книгу "Гостя" вошли его избранные и новые стихи, а также некоторые переводы из английской, испанской, французской, итальянской, арабской и древне-ирландской поэзии.

Мориц, Ю. П. Лицо: Стихотворения, Поэма / Ю. Мориц. – М.: Русская книга, 2000. – 544 с., портр. – (Поэтическая Россия)

Замечательная. С острым глазом и точным языком, тонко чувствующая и образно пишущая – именно такой предстает со страниц поэтического сборника, так непохожая на других Поэт – Юнна Мориц. Главное в поэзии Мориц, это чувство восхищения жизнью, природой, поэзией ее размышления о вечных сокровищах человеческой культуры. Читатель верит вместе с ней, что "не бывает напрасным прекрасное", не бывает несчастной любви - человек счастлив уже тем, что он испытывает. Не бывает напрасной поэзия, ведь хотя бы в одном сердце она пробудит радость и желание жить. Таково лицо поэта – радостное и печальное, ироническое и яростное. И каждый, познакомившись с ее творчеством может адресовать ей ее собственные слова:

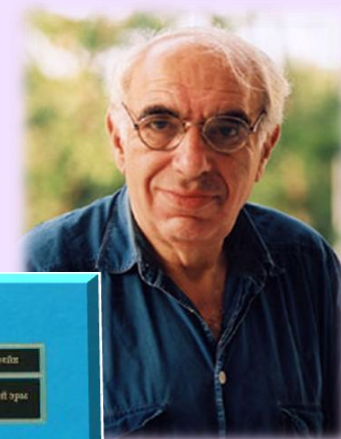
*«Свою мелодию тяни,
Тяни, тяни.
Хрипи, дитя мое, звени,
Хрипи – звени, тяни – толкай,
Но только, Боже сохрани,
Не умолкай!»*

**Рейн, Е. Б. После нашей эры: Стихотворения и поэмы / Е. Рейн. – М.:
Время, 2004. – 438 с. – (Поэтическая библиотека)**

Евгений Рейн - лауреат Российской национальной премии "Поэт" (2012), учрежденной Обществом поощрения русской поэзии и присуждаемой за наивысшие достижения в современной русской поэзии. Известно, сколь артистически умеет он претворять обыденность в искусство. Это становится еще очевиднее после знакомства с новой книгой "После нашей эры", построенной по принципу "длинного дыхания", куда вошли и лирика, и поэмы.

Книга эта - не хронологически организованная, но вызревавшая в недрах творчества одного из самых значительных современных поэтов по признаку жанра. Поиски новой формы были руководящим началом в этой долгой работе, не оконченной и по сей день.

Самойлов, Д. С. Гул времен / Д. Самойлов. – М.: АСТ, 2000. – 400 с.

Поэзия Давида Самойлова - воплощение благородной простоты. В ней нет ни пафосности, ни примитивности, которые бы могли свидетельствовать об отсутствии таланта, - просто ни пафоса, ни изысканности не терпят темы, ясные и глубокие, как сама жизнь.

Только так, должно быть, можно писать о войне - просто, но настолько пронзительно, что каждая фраза отзывается болью. От бесконечного отчаяния и горечи строк на секунду перебивает дыхание. Без ненужных эпитетов, без изысков - концентрированное страдание, уместившееся в нескольких простых предложениях. Это искусство - а, может, больше, чем искусство.

Красота и смерть, любовь и поэзия, осень, осень, зима, лето - все это есть в стихах Самойлова, но больше всего в них образов. Давно ушедшие поэты и цари, герои чужих книг говорят и дышат, пропущенные через призму восприятия поэта.

Тарковский, А. Избранная лирика / А. Тарковский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 320 с.

Интеллигент, отец интеллигента и талантливого режиссера, поэт, романтик, переводчик - Арсений Тарковский. Перед нами его лирика - простая, незамысловатая, но, однозначно, очень искренняя и понятная простому человеку. В этой незамысловатости и заключается вся прелесть автора. В книгу вошли его лучшие стихотворения. Тонкий лиризм, боль души, неистребимая любовь к жизни, поразительное чувство слова и рифмы - вот что снискало огромную любовь читателей к поэзии А.Тарковского. Какая-то основа основ читается в его строках, какая-то мудрость житейская (жизненная!) угадывается в его образах и рифмах... Немного грустная, поэзия Тарковского прекрасно усваивается в те осенние дни, когда листья уже пожелтели и вот-вот полетят с деревьев, а холод и дожди ещё не подступили.

Многие ценят в поэзии оригинальность, яркость, непохожесть - ту трещину, которая проходит по сердцу человека. То, как человек читает стихи, многое в нем раскрывает. А Тарковский читает стихи просто, как будто говорит о чем-то важном, но тихо и без надрыва. И стихи у него такие же, а трещина... Может быть, когда в стихах "есть только явь и свет", трещина не нужна?

*«Предчувствиям не верю и примет
Я не боюсь. Ни клеветы, ни яда
Я не бегу. На свете смерти нет.
Бессмертны все. Бессмертно все. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком».*

*«Стихи — это боль, это скорая помощь,
Чужие, свои — всё равно,
Аптекарь шагает от дома до дома,
Под каждое ходит окно.*

*Стихи — это тот дополнительный градус
Любых человеческих страстей,
Каким накаляется проза на радость
Хранителей детских затей.*

*Рецептом ли модным, рецептом старинным
Фармакологических книг,
Стихи — как таблетка нитроглицерина,
Положенная под язык.*

*Среди всевозможных разрывов и бедствий
С облаткой дежурит поэт.
Стихи — это просто подручное средство,
Индивидуальный пакет»*

Мостовая З.